

ЛитРес:

ДУРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

18+

ЭМИЛИЯ ГРИН

Эмилия Грин
Дурное поведение
Серия «Царевичи Барвихи», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51645084
ISBN 978-5-535-00178-4*

Аннотация

Моя мама готовится к свадьбе с олигархом Царевым, поэтому недавно мы переехали жить в его дом. Однако будущий сводный брат не в восторге от этого союза. Первым в расстрельном списке Руслана стоит моё имя. Он мечтает во что бы то ни стало расстроить свадьбу.

Только беспредельщик не подозревает, что я случайно подслушала разговор и в курсе его дьявольского плана...

Содержание

Пролог	4
POV. Агния	4
POV. Руслан	7
Глава 1	16
POV. Агния	17
POV. Руслан	37
POV. Агния	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Эмилия Грин

Дурное поведение

Пролог

POV. Агния

– И целуй меня везде, восемнадцать мне уже-е-е... – Лёлька обвела танцующую публику хмельным взглядом.

По традиции в день Святого Валентина меня ждала обширная программа. И дело не в любовно-морковной начинке популярного праздника – в свои семнадцать о любви я знала в общих чертах, на примере пестиков и тычинок. Да и не особо страдала, потому что все силы уходили на подготовку к поступлению в ВУЗ.

Дело в другом.

Четырнадцатого февраля родилась моя лучшая подруга Ольга. Шумная блондинка с аппетитными формами слыла ходячим стихийным бедствием, постоянно втягивая меня в сомнительные истории. Сегодня Лёле исполнилось восемнадцать, и я с тревогой покосилась на полупустую бутылку шампанского. Щеки именинницы порозовели, а ведь любимая Лёлькина рок-группа «Вебри» еще даже не начала вы-

ступление.

Машинально протерла переносицу, обнаружив на подушечках пальцев серебристые звездочки. Я примчалась на праздник сразу после городских соревнований по эстрадным танцам, не успев избавиться от сценического образа – иначе бы опоздала. До сих пор вздрагивала, встречаясь со своим отражением в кривых зеркалах задымленного помещения.

Даже мама не узнала бы...

– Так, дамы, теперь мой ход! Лёль, а слабо выпить залпом бокал шампанского?! – лукаво прищурилась Светка.

В ожидании концерта мы с девчонками играли в «Слабо». Я энергично замотала головой, всем своим видом показывая, что против этой затеи. Но, увы, Ольга уже вошла во вкус – глазом моргнуть не успела, как подруга слизнула с губ последние капли шипучего алкоголя.

– Агния, что бы такого тебе придумать... – Лёля со Светой переглянулись.

В этот момент ведущий объявил:

– Внимание, сейчас мы определим самый горячий французский поцелуй вечера! Парочки, прошу на сцену!

– А слабо пригласить на конкурс вон того парня за козырным столом?!

Я поморщилась, проследив за взглядом подруги:

– Ты что, рехнулась? Он же с девушкой!

– Ну и что? Я же взяла телефон у бармена десять минут назад, – отмахнулась, раскрасневшаяся Светка. – Тебе всего

лишь нужно подойти к нему и предложить поучаствовать в конкурсе.

Вновь повернула голову, разглядывая пару. Они выглядели, как пассажиры элитного класса «Титаника», которые ради экзотики спустились в отсек для бедняков. Не могла разглядеть лицо парня, зато его спутница производила впечатление медузы Горгоны, и мне совершенно не хотелось попасться ей на глаза.

– Агния, ну ты чего?! Это же весело!

– Да ей слабо! – расхохоталась Светка.

– Раз ей слабо, тогда пойду я! – Лёля резко поднялась, похлопав себя по внушительной груди.

Подруга вскинула подбородок, на полном серьезе собираясь к соседнему столу. Во рту пересохло. Её взгляд а-ля «мне море по колено» не предвещал ничего хорошего, поэтому я выпалила:

– Нет уж, сама пойду...

POV. Руслан

В честь дня Святого Валентина сегодня во всех клубах страны творилась настоящая вакханалия влюбленных сердец.

– Окей, Гугл, чем закончится эта ночь? – прошептал собеседнице, еле ощутимо прикусывая мочку.

– Гугл с тобой не разговаривает! И я тоже... – Марика игриво погладила меня по бедру.

– Чем же я так провинился?

– Ты был слишком груб, кровопийца! Мне пришлось полчаса замазывать на шее отпечатки твоих зубов... – Пальцы подружки скользнули вверх по ноге, давление внизу живота подскочило.

– Никто не жаловался... – Щелкнул брюнетку по носу, нехотя поворачивая голову, потому что кто-то потянул за плечо.

– Рус, можешь покараулить возле женского туалета? – невинно улыбнулся брат Гвидон, приобнимая за талию художочную блондинку.

– Я что, похож на сортирного досмотрщика?! – сложив ладонь пистолетом, направил оружие родственнику в лицо. Тот лишь отмахнулся, сосредоточив масляный взгляд на прелестьях моей спутницы.

Согласен, Марика получила титул «Мисс Москва 2019»

абсолютно заслуженно. Грузинские корни отвечали за взрывоопасный темперамент, а тяжелые каштановые волосы и раскосые оливковые глаза привлекали внимание мужиков.

– Отвали, Гвидон! Не видишь, мы заняты! – хмуро свел брови, поглаживая колено подружки.

– Тогда попрошу близнецов, – сквозь зубы процедил брат. К счастью, они «с прицепом» моментально растворились в толпе отдыхающих.

– Руслан, ну поехали в «Sixty»?! Там сегодня камеры. Ты же знаешь, у меня уже двести тысяч подписчиков в Инстаграм, я должна мелькать на модных тусовках. Улыбочку! – Марика навела на нас одну из трех камер последнего айфона, презентованного ей за хорошее поведение. Я поморщился – на дисплее появились наши лица с коронами на голове.

– Рома Вепрь лично позвал нас с братьями на концерт. Я не могу уйти, не поприветовавшись.

– Сегодня же ночь святого Валентина! Я думала, мы как следует отметим... – Мисс «Москва» сморщила нос, обводя публику снисходительным взглядом.

Несмотря на то, что мы допивали самую дорогую бутылку шампанского из барной карты, Марика хмурилась. Этот клуб отличался от тех заведений, где мы обычно отдыхали: здесь все гораздо демократичнее, а народ отрывался как в последний раз.

– *Внимание, сейчас мы определим самый горячий французский поцелуй вечера! Парочки, прошу на сцену!..* – объ-

явил ведущий.

– Пошли? – выжидающе заглянул подруге в глаза.

Я выпил всего бокал, но оттого, что делал это редко, алкоголь ударил в голову. Ощутил острую потребность на один вечер отключить мозги: орать песни, прыгать, танцевать...

– Царев, ты с ума сошел?! Посмотри на эту кучку неудачников! Я не собираюсь стоять с ними на одной сцене!

– ...*Не забывайте, за самый горячий французский поцелуй победители получают две тысячи рублей!* – не унимался ведущий.

– Представляешь, можем выиграть два косаря! – азартно рассмеялся.

Марика покрутила пальцем у виска. Иногда хотелось застрелиться оттого, что моя фамилия Царев, и мы с братьями – наследники крупнейшего в стране состояния.

– Извините... – Резко развернулся, ощутив, что меня пригвоздили к месту. – Вы не составите мне пару в конкурсе?

Невысокая брюнетка с ультрамариновыми глазами стояла ни жива, ни мертва, сконфуженно улыбаясь. Я мазнул взглядом в сторону, быстро сообразив, в чем дело. Через пару столов от нас бодро жестикулировала стайка девчонок. Судя по всему, незнакомка с космическими глазами проспорила желание или что-то в этом духе.

– Эй, ты ничего не попутала?! – Марика кровожадно облизнулась.

– Прошу прощения... Я ошиблась...

Незнакомка с облегчением вздохнула, сделав шаг в сторону, но я удержал её запястье:

– Идем! – хрипло приказал, ощутив, как кровь долбанула в виски.

Миг, и я потащил девчонку на сцену.

– Командир, мы тоже участвуем! – отрапортовал ведущему ребром ладони.

Я развернул девушку к себе лицом, прижимая её к своему животу.

– Ты что творишь?! Это недоразумение! Мы с девчонками играли в слабо... – запричитала она, пытаясь вырваться.

– Ш-ш-ш. Что самое безбашенное ты делала в своей жизни? – брюнетка растерянно покачала головой. Краем глаза заметил, как Марика вылетела из клуба.

– Если хорошо постараемся, можем выиграть две тысячи рублей, – подмигнул, сдерживая приступ истерического хохота.

Правда, забыл добавить, что за сегодняшний вечер спустил больше тридцати штук. И это только начало.

Мы стояли в конце очереди влюбленных пар, внимательно разглядывая друг друга. На её щеках мерцала россыпь звезд, а глаза манили неестественным ультрамариновым блеском. Просто космос! Наконец, незнакомка встала на цыпочки, потянувшись к моему уху:

– А что самое безбашенное делал ты?

– Секс в кабине фуникулера. – Я опустил взгляд и начал

любоваться её телом. Брюнетка охнула, ударяя меня ладонями в грудь. – Шучу! Но и до фуникулёра я когда-нибудь доберусь... – добавил, испытывая дискомфорт в узких джинсах.

Я всего лишь хотел позлить Марику и не заметил, как начал подкатывать к незнакомой девчонке.

– Прости, но это ошибка... – она побледнела, отступая на шаг.

Пришлось импровизировать:

– Да, брось! Я целоваться-то толком не умею, какой мне секс... – переплел наши пальцы.

– Ты плохо целуешься?! – переспросила с таким искренним недоверием, что я почувствовал себя конченным вруном.

– Зуб даю! – пристально посмотрел в космические глаза: её зрачки были расширены, а радужка покрыта фиолетовыми вкраплениями.

– Просто, я тоже... Так что сейчас будет полный экспромт...

Бл*. Да она с луны свалилась!

– К счастью, я кое-что читал о поцелуях, так что просто повторяй за мной.

На лице брюнетки появилось такое невинное выражение, что я стал возбуждаться.

В отличие от брата, я разборчив в связях и не испытываю кайфа от быстрого перепихона в туалете клуба. Однако ситуация будоражила сознание, её дерзкое приглашение взрыва-

ло мои принципы. Взгляд упал на сливовые губы: они были влажными и полуоткрытыми. У меня встал, как у недотраханного подростка.

– Как ты смотришь на то, чтобы немного потренироваться?

Некоторые пары уже «отстрелялись». Неумолимо приближалась наша очередь. Да, я собирался выиграть конкурс на лучший французский поцелуй. Жаль, в программе не было состязания на лучший секс...

– Знаешь, наверное, это плохая идея... – незнакомка посмотрела через плечо в сторону лестницы.

– Я же не кусаюсь! – очередная ложь. Кусаюсь, и еще как. Из всех сил сдерживался, чтобы прямо сейчас не прихватить зубами полные губы.

– Мне правда неловко... Да и твоя девушка...

Я притянул брюнетку ближе, давая себя прочувствовать. Мы оба задышали чаще, на этот раз обходясь без лишних слов.

Вокруг орала музыка, клубные прожекторы слепили глаза, неистово дрыгались танцоры и целовались влюблённые пары. Все это не вязалось с привычным образом моей жизни: учеба на факультете управления МГИМО, стажировка в бизнес-империи отца и ежедневные конные тренировки. Но вчера я выиграл кубок, разрешив себе небольшое послабление.

Скользнул взглядом по её изумительным сиськам, испы-

тывая приятную дрожь в теле. Сука, космос! Незнакомка нервно покусывала губу, пока я пытался вернуть трезвость мыслей. Вряд ли мы еще когда-нибудь пересечемся. Есть только этот безумный миг. Её сливовые губы напротив моих. Внизу живота уже дымилось, словно чиркнули спичкой.

Я провел ладонями по её рукам, уверенно перемещая их на миниатюрную талию. Темные волосы блестели, как зеркало. Брюнетка зажмурилась, когда я стал ощупывать её бока, представляя стройное тело без одежды.

– Всё-таки не стоит... – проямлила она.

Я кивнул в ответ, наклонился и взял девушку за подбородок, прижимаясь губами к её шее. Мы замерли. Фонтан горячей крови ударил в пах, возбуждение усиливалось. Девчонка не шевелилась, пока мурашки с моих губ переползали на её сладкую кожу.

Бл*. Меня разрывало. Ощущая, как её колотит, скользнул промеж оттопыренных губ языком и принялся настойчиво целовать её: поочередно посасывал и покусывал, жалил и дразнил, пытаюсь настроить на нужный лад. Мысленно уже раздел её и отнес в кровать. Напитавшись взглядом на умопомрачительное тело, достал из ящика Пандоры свои «игрушки». Я точно знал, чем её удивить...

Мой язык напирал, в то время как её почти не двигался. Только тут дошло, что она не отвечает на поцелуй. Резко отстранился, заглядывая в глаза.

– Извини, но... – девушка выпорхнула из объятий, оста-

вив меня в дураках.

Ей что... *не понравилось*?! Невидимая пощечина обрушилась на лицо. Я только вошел во вкус и не планировал так скоро прерываться, поэтому побежал следом.

– Постой! Да постой ты! – дернул её за руку, резко разворачивая.

– Мне жаль, что лишила тебя двух тысяч рублей, но всё это дикость какая-то... Я даже имени твоего не знаю!

– Если мы познакомимся, можно будет продолжить? – молитвенно сложил ладони, вздохнув с облегчением, когда уголки сливовых губ дрогнули.

– Это безумие! Мне уже пора возвращаться за стол, а тебе лучше помириться со своей девушкой... – воскликнула она, переводя дыхание.

– Можно я украду тебя всего на час, а потом верну обратно? Обещаю! Прокатимся на моем «баклажане»? – Аккуратные брови взметнулись ввысь. – У тачки цвет «Баклажан». А ты о чем подумала, скромница? – я хитро улыбнулся.

Это первая девушка, которая не пришла в восторг от моего поцелуя. Нужно срочно исправить ситуацию!

– Хорошо, но только на часок... Пойду попрощаюсь с девочками, – неожиданно согласилась она.

Мы договорились встретиться на клубной парковке. Я протиснулся через толпу обкуренной молодежи у раздевалки, с боем добыл пуховик и, накинув его на плечи, вышел из душного помещения. Февральский мороз остудил пыла-

ющие щеки. Бросил взгляд на «Lexus» темно-баклажанного оттенка, раздумывая, чем бы удивить девчонку с космическими глазами.

Первый удар пришёлся в затылок.

Я попытался развернуться, едва ли не оглохнув от звона в ушах, когда чье-то колено приземлилось под дых. Их было трое или четверо. Запоздало выставил защиту, через секунду повалившись на промерзший асфальт. Картинка перед глазами смазалась, а затем и вовсе померкла...

Глава 1

Полгода спустя

POV. Агния

Дождь лил стеной. Я промокла до нитки, замешкавшись с зонтом, и теперь мысленно оплакивала свои бесподобные кудри. Судорожно расправив подол на платье «для особых случаев», обвела взглядом металлические ворота. Ноги дрожали. Хотелось списать все на озноб, вызванный промозглой погодой, но, увы, причиной стало волнение.

– Агния, пойдем! – мама нетерпеливо пригладила прядку медово-рыжего каре.

Она всегда гордилась цветом наших волос, в то время как я могла бы уже выпустить сборник дразнилок. «Рыжая-бесстыжая» далеко не самое обидное, что приходилось слышать за свои восемнадцать лет. Одноклассники наточили языки, соревнуясь в злословии. К счастью, школа осталась позади: я поступила в университет и не могла дожидаться первого сентября.

Неожиданно ворота разъехались.

– Добро пожаловать! – тепло поприветствовал нас статный брюнет, переминаясь с ноги на ногу в тени клетчатого зонта. Спустя мгновение он утянул маму в свое водонепроницаемое убежище.

– Света, Агния, идемте скорее! – поторопил нас Царев.

– Да-да, конечно...

В последние дни события сменялись со скоростью вих-

ря. Не успела я отойти от разговора, в котором мама раскрыла имя тайного воздыхателя, как получила новую порцию шокирующих новостей – новоиспеченная пара собралась под венец! И вот мы пакуем чемоданы, садимся в бордовый «Porsche» с водителем и мчим в новую жизнь...

Добежав до крыльца, я вздохнула, отжимая то, что еще недавно называлось «голливудскими локонами» – противный ливень за считанные секунды безжалостно разделался со всеми составляющими моего утонченного образа: платье напоминало линялую тряпку, прическа потеряла объем, и не нужно обладать интуицией Холмса, чтобы распознать в подозрительной грязи под ногтями остатки туши.

– Дочка, познакомься, это Ваня. – Мама положила голову мужчине на плечо, щеки влюбленных одновременно порозовели. Пара выглядела, как два милующихся снегиря.

– Агния, рад нашей встрече. Жаль, не удалось познакомиться с тобой раньше. Знаешь, я всегда мечтал о дочери... – неловко сжал мою руку будущий отчим.

– Э-э-э... я тоже рада, – промямила, испытывая легкий укол обиды.

Отношения мамы и Царева длились не менее полугода, но узнала я об этом всего пару дней назад. Влюбленные слишком серьезно отнеслись к поговорке «Счастье любит тишину».

Дождь немного стих, и над цветочными клумбами разлилась освежающая прохлада. Нарушал установившуюся гар-

монию лишь резкий лающий звук откуда-то из-за угла. Пока жених и невеста весело перешептывались, я спрыгнула со ступеней в надежде отыскать источник шума. Пробираясь между влажной листвы, внимательно прислушалась. Только тут дошло, что зубодробильная какофония не что иное, как композиция группы «Rammstein». Я вздрогнула, обнаружив в небольшом просвете между кустарниками спортивную площадку. Под рёв динамиков там занимались трое парней. Ребята синхронно подтягивались на турнике, их локти скользили вдоль корпуса, мышцы спины и шеи были напряжены, а разгоряченная кожа переливалась в лучах закатного солнца. Никто из троицы даже не потрудился надеть футболки. Перевела взгляд ниже, тут же пожалев об этом – влажная ткань спортивных штанов облепила не только ноги, но и крепкие ягодицы...

– Мальчики активно занимаются спортом, – раздалось за спиной, и я обернулась.

Иван Царев смотрел на спортсменов с нескрываемой гордостью.

«Мальчики?!» – чуть не сорвалось с губ. Эти полуголые великаны меньше всего подходили под данное определение. В голове вспыхнули слова мамы: «У Ивана четыре сына. Младшие близнецы и средний – открытые добродушные ребята. А старший нелюдим. Не так давно он пережил нападение и замкнулся в себе...»

– Мальчики учатся на факультете управления и политики

МГИМО. Скоро они закончат учебу и будут владеть городом, а пока... владеют всеми женскими сердцами, – хмыкнул Царев. – Мишка, Львенок! Марш сюда! – отец семейства сложил ладони рупором, силясь перекрычать гавканье «Rammstein».

Два спортсмена сразу подчинились. Они спрыгнули, разворачиваясь лицом. Я еле сдержала взглас удивления – видела, конечно, близнецов, но эти казались клонами. Прямо двое из ларца одинаковы с лица: идеально сложены и чертовски хороши собой.

– Пап, ну какой я Львенок?! – полуобнаженный брюнет тряхнул мокрой шевелюрой. – Приятно познакомиться, Лев.

– А я Миша, – пробасил подоспевший брат.

Парни так широко улыбались, что видно было восьмёрки. Завороженно переводила взгляд с одного на другого: по их каштановым волосам стекали капли дождя, переносицу и щеки украшали дерзкие карамельные веснушки, а глаза поражали голубизной.

– Агния... – смущенно кивнула в ответ.

Близнецы продолжали улыбаться, но от могильного холода на дне их глаз на горле завязалась петля. Я заморгала, пытаясь убедить себя в обратном. С какой стати им меня ненавидеть? Мы ведь скоро станем частью одной семьи.

– Даже батя до сих пор их путает.

Повернула голову, сталкиваясь взглядом с третьим спортсменом. В глаза сразу бросились высокие скулы, мяг-

кие линии челюсти и полные губы. Кажется, я попала в секретную лабораторию по производству идеальных мужчин. Средний брат внешне ничем не уступал близнецам: поджарый атлет с самодовольной ухмылкой хозяина жизни. В Инстаграме таких пруд пруди.

– Кстати, меня зовут Гвидон. – Его глаза загорелись, достигнув горловины моего платья.

– Гвидон... э-э-э... Приятно познакомиться, – проблеяла, стараясь, чтобы голос звучал непринужденно.

– Наша мама любила русские народные сказки, но мне не повезло больше остальных, – пояснил Гвидон размеренным низким голосом.

– Радуйся, что мама не смотрела «Дом-2» и не назвала тебя Венцеславом, – тут же вставил один из близнецов.

К своему стыду, не могла со сто процентной уверенностью определить, Миша это или Лев. Гвидон рассмеялся, и что-то в его интонации насторожило. Меня пронзило бесконтрольным страхом. Вздрогнула, когда мама обняла меня за талию, присоединяясь к разговору.

– Ну, вся семья в сборе! Предлагаю идти ужинать, – заключил Царев-старший.

– Пап, у нас последняя тренировка перед соревнованиями. Увы, сегодня зависнем в бассейне до полуночи... – озабоченно поведали будущие сводные братья.

– Дорогой, разве ты забыл о благотворительной встрече?! – мама приобняла жениха, мягко улыбаясь парням. Она

директор благотворительного фонда и познакомилась с Иваном на одном из мероприятий.

Парни откланялись, а отчим провел нам с мамой экскурсию по территории особняка. Кроме обширных садов, декоративной насыпи и пруда с кувшинками во дворе, внутри находился винный погреб, зимний сад, SPA-зона и несколько десятков комнат.

Проводив голубков до ворот, я еще несколько минут задумчиво гуляла по саду. Уже планировала возвращаться, как вдруг внимание привлек мужской силуэт в окне второго этажа. Он стоял в темноте, судя по всему, наблюдая за мной уже какое-то время. «А старший сын нелюдим. Не так давно он пережил нападение и замкнулся в себе...» – вспыхнули в памяти, как гирлянда на елке, слова мамы. В ту же секунду шторы задернулись, скрывая мужскую фигуру. Уже в который раз за вечер душу затопила необоснованная тревога.

– Да какого черта? – обозлилась на саму себя. Ну, разумеется, скоро наша жизнь кардинально изменится, но мы цивилизованные люди и сможем наладить отношения. Ведь сможем же?!

Краем глаза обратила внимание на еле заметную дрожь занавесок. Он продолжал смотреть. Я знала. Чувствовала. Позвоночник покрылся испариной, ноги гудели. Не в силах выносить этот странный контакт, я поспешила в дом.

С самого утра я пребывала в гордом одиночестве. Мама с Царевым уехали на работу, братья о своем местонахождении не докладывали. Наспех позавтракав, уже села в автомобиль, чтобы отправиться на организационную встречу в университет, как вдруг вспомнила, что забыла сумку в комнате.

Увы, вчерашняя экскурсия не помогла – оказавшись в одиночестве, как слепой котенок я плутала по коридору с одинаковыми массивными дверями, пытаюсь вспомнить, за какой из них находится моя спальня. На территории особняка можно разместить стадион и даже провести чемпионат мира по футболу. Масштабы жилища поражали, всё вокруг кричало: «Наш хозяин печатает деньги!» Под жужжание мыслей в голове я толкнула одну из дверей, но она не поддалась. Ну, прекрасно, заблудиться посреди дома – очень в моем стиле!

– Есть здесь кто-нибудь?! – напряженный голос эхом потонул во внешнем великолепии.

Вздохнула, направляясь к следующей двери. Потянула начищенную до блеска ручку, и, к счастью, она поддалась. Вошла в комнату и еле сдержала возглас разочарования – увы, эта спальня принадлежала другому человеку. Вздрыгнула, когда взгляд зацепился за черно-белый портрет парня на стене. Он висел над полкой с многочисленными кубками и на-

градами. Поясницу прошиб пот, грудь сдавило.

— *Не может быть...* — прищурилась, всматриваясь в суровые чернильные глаза молодого мужчины. Он выглядел неприступной глыбой.

Я подошла ближе, обводя затуманенным взором многочисленные медали, дипломы, грамоты... «Руслану Цареву за первое место в чемпионате Москвы по конному спорту», «Победителю соревнований по конкуру», «За второе место в Президентских скачках»... В голове творилось черт и что. Невозможно! Немыслимо! Тот веселый расслабленный парень был полной противоположностью суровому красавцу со снимка. От одного взгляда на портрет на коже проступили мурашки мутанты.

Это не мог быть тот парень с концерта...

Не мог...

Или...

Неожиданно послышались шаги. Я повернула голову, цепenea от страха. Хозяин комнаты все это время находился в ванной.

Боже, нет!

Оценив масштаб надвигающейся катастрофы, пришла к выводу, что бежать до входной двери не вариант, поэтому сиганула в приоткрытую дверь гардеробной, спрятавшись за ворохом костюмов. Дверь уборной медленно распахнулась, я вросла в прохладную стену. Из ванной комнаты, прихрамывая на левую ногу, вышел полуобнаженный великан. Гладко-

выбритые щеки мужчины блестели, влажные темно-каштановые волосы зачёсаны на прямой пробор. Он развернулся и посмотрел прямо на меня, будто умел видеть сквозь стены.

У меня задрожали коленки. *От холода.* Его взгляд был настолько ледяным, что его бы не смог расколоть ледокол.

Руслан Царев был из тех, про кого говорят «Лучше один раз увидеть»: под метр девяноста ростом и плечистый. В непроницаемом выражении лица парня улавливалось нечто грубое, неотёсанное. В отличие от братьев, не такой писанный красавец, однако весь его исполинский облик подавлял. В полотенце, повязанном на бедрах, парень шел прямо на меня. Судя по плотно сжатым челюстям, каждый шаг давался ему с титаническим трудом. Вдруг он замер, переводя дыхание, повернул голову, бросив ненавидящий взгляд на трость. Руслан стиснул зубы, продолжая медленно двигаться к гардеробной.

Мое волнение зашкаливало. Испытывала подобное однажды в жизни. Всего один раз. В тот вечер на концерте.

Это был он. Сомнений не осталось.

Однажды Руслан Царёв уже находился на расстоянии согнутой ладони, а его язык хорошенько изучил мой рот. В это мгновение эмоции захватили, словно дождь посреди дороги. Детали той ночи пронеслись, как вспышка молнии в грозу, а потом изображение смазалось. Мне хотелось распахнуть чёртову дверь, подбежать к нему и заглянуть в глубокие чернильные глаза. Спросить: «Ты меня помнишь?!» С той ночи

прошло ровно полгода, но я до сих пор мучилась то кошмарными, то сладкими воспоминаниями.

Неожиданно мужчина избавился от полотенца, представ передо мной обнаженным. Сердце подскочило, я резко отвела взгляд. Спустя мгновение Руслан потянул ручку двери гардеробной на себя. Я затаила дыхание, вжимаясь в стену. Стоит ему повернуть голову, как мое местоположение с позором будет раскрыто. Меньше суток в доме, а я уже подглядываю за своим без пяти минут сводным братом...

Но мне повезло: Руслан открыл ящик с нижним бельем, достал оттуда черные боксеры. О ужас, теперь я знала не только обо всех анатомических подробностях строения тела парня, но и о том, где он хранит трусы!

Прихватив спортивное трико, хозяин спальни захлопнул дверь. Я выдохнула, молясь, чтобы он скорее покинул комнату.

К сожалению, старый знакомый не торопился: делая передышку после каждого шага, он добрался до шведской стенки и принялся отжиматься. Двигался при этом как робот, как машина-убийца. Жилистые руки скользили вдоль корпуса вверх-вниз. Вверх-вниз. Дыхание спортсмена перешло в глухой свист. С замиранием сердца следила за четкими ритмичными движениями, по его позвоночнику струился пот, мои ладошки взмокли...

От воспоминаний о том вечере ощутила покалывание в горле. Боялась подумать, что будет, если он меня узнает. В

эту секунду я пожалела, что совсем скоро мы станем родственниками...

Неожиданно дверь хлопнула – в просторную светлую комнату ввалились остальные братья.

– Что-то вы долго... – низкий скрипучий голос Руслана заставил меня содрогнуться.

– Прости, о великий магистр! – запричитали близнецы, отвешивая шутовские поклоны.

Я не смогла сдержать улыбку: несмотря на все шуточки, было очевидно, что братья друг за друга горой.

Спустившись со шведской стенки, он стер пот со лба и взъерошил взмокшие волосы. Гвидон, Миша и Лев расположились на диване возле окна. Руслан взял трость и, опираясь на нее, гораздо увереннее зашагал к родственникам.

Перед глазами всплыла картина его окровавленного тела посреди клубной парковки. Хотелось выйти и прямо сейчас признаться, что это я распылила газовый баллончик, заставив подонков, избивающих парня ногами, прекратить. Они убежали, оставив Руслана в луже собственной крови, сочившейся из раны на ноге. Откуда-то слышались голоса, топот ног. Я спряталась за одной из машин и, убедившись, что его обнаружили, поехала домой. Всю ночь искала информацию о нападении на парковке возле клуба «Мята», но ничего не нашла. Ни одной заметки. На следующий день вернулась к открытию заведения, чтобы выяснить хоть что-то, но меня вежливо послали.

До сегодняшнего дня казалось – наш сладкий французский поцелуй и кровавый асфальт мне привиделись. Теперь кусочки пазла встали на свои места – похоже, Царев засекретил всю информацию, связанную с избиением сына.

– Как поживает наше парнокопытное? – насмешливо поинтересовался Гвидон, когда старший брат сел напротив.

– Как и положено бедным овцам, пошла пастись в ЦУМ. Дорвалась до халявного бабла! – заржали близнецы.

Я сглотнула, не совсем понимая, о ком они говорят.

– Сейчас не время шутить. Мы должны обсудить очень важную тему, – сухо прервал их старший брат.

– Да, дело дрянь. Сегодня с утра я общался с батей... – Миша скривился. От сердитого выражения его лица по коже пробежал холодок. – Никакого брачного договора не будет, и это несмотря на состояние нашей семьи. Скажу больше – он собрался официально удочерить дочь этой аферистки. А еще... настрогать парочку таких же ржавых детей!

В комнате воцарилось молчание. Я изумленно уставилась на прядь волос, накрученную на палец. *Господи, так они обо мне?!*

– Мы не можем этого допустить, – твердо заявил Лев. – Он клялся светлой памятью матери, что никогда не женится на другой! Пусть бы трахался на стороне, как раньше. Предлагаю сорвать чертову свадьбу!

– Согласен. Но как? – задумчиво поинтересовался Гвидон. – Похоже, батя втрескался в нее по самые помидоры...

Я перевела взгляд на Руслана, лихорадочно всматриваясь в его бледное лицо. Парень до побелевших костяшек сжимал в руках трость.

В голове вновь всплыла картина той ночи. Его озорная улыбка и конкурс на лучший французский поцелуй.

– Секс-скандал, – тихо выдал старший брат.

– Что? – наперебой загалдели близнецы.

– Рус, поясни?! – Гвидон закинул руки за голову, лукаво улыбаясь.

– Чего здесь непонятного?! Наш отец очень тщательно следит за репутацией, он мечтает получить кресло в Думе. И тут на тебе – дочь его будущей жены приторговывает телом! Представляете реакцию отца, если выяснится, что эта рыжая – эскортница?

Его слова прошли сквозь меня, как электрошок. Язык прилип к небу, а футболка к спине.

– Мне нравится ход твоих мыслей, братишка, но... Эта девчонка и правда овечка. Вряд ли она видела что-то, кроме вагона метро с USB-зарядкой. Как мы убедим отца, что этот синий чулок – элитная проститутка? – прищурился Гвидон.

– Зачем убеждать? Пусть увидит своими глазами, – губы Руслана растянула недобрая улыбка. Сердце так бабахнуло, что на миг меня оглушило.

– Увидит что? – нетерпеливо потирал ладони Лев.

– Как его падчерица ублажает одного из гостей...

Внутренности словно прожгли сигаретой, и пепел все сы-

пался и сыпался, воспаляя кожу изнутри. Теперь уже не верилось, что мой первый поцелуй состоялся с этим жестоким расчетливым скотом. Обвела взглядом трость, сосредоточив внимание на его хромой ноге. Если бы можно было отмотать время назад...

– Но как мы все это провернем? – оживился Миша.

– В субботу вечеринка, на которой влюбленные планируют сообщить о помолвке. Нужно всего-то подпоить девчонку женской «Виагрой» и заставить немного попозировать на камеру. Но кто-то из нас должен составить ей компанию... – Руслан почесал переносицу, пока другие братья переглядывались.

– Сестренка не удалась лицом, зато задница нормальная. Так что возьму удар на себя, – с мученическим выражением лица заключил Гвидон.

– Возьмешь удар? Да ты чуть не изнасиловал Агнию взглядом на спортплощадке! Что, думаешь, я не заметил? – заржал Миша, обращаясь к среднему брату.

– Она не в моем вкусе, – буркнул тот в ответ. – Но так уж и быть, для общего дела поставлю знак качества. Хотите, потом передам ее вам? От одной таблетки девчонка будет до утра изнывать от желания...

– У овцы идеальная попка! – оживились близнецы. – Отец говорил, она занимается танцами...

В горле пересохло. Я запрокинула голову, прислонившись затылком к прохладной стене гардеробной. Средний и млад-

ший принялись спорить, в какой последовательности будут меня... Наверное, нечто подобное испытывает человек, обнаружив свою фамилию в расстрельном списке. Между лопаток проступила испарина. Их болтовня напоминала генератор случайных чисел: *третий сорт не брак, унижить... растоптать... опозорить на всю Москву...* Я мечтала выбраться из западни и убежать далеко-далеко. Ноги моей больше не будет в этом гиблом месте.

– Тихо, братья! – одной фразой Руслан заставил всех замолчать. – Я отведаю Агнию первой. Ни разу не имел дело с рыжими. Интересно, что она за зверёк.

– А ты уверен, что справишься? – язвительно поинтересовался Гвидон.

Руслан со скрипом покрутил трость.

– Я смогу удовлетворить ее гораздо лучше, чем ты, сосунок! То, что я медленно передвигаюсь, не значит, что *я всё делаю медленно...*

Братья ожесточенно уставились друг на друга.

– Брейк! БРЕЙК! – закричали близнецы.

– Я сам добавлю таблетку ей в алкоголь, а потом, когда сестренка начнет гореть, отведу в родительскую спальню и сделаю несколько пикантных снимков. Я буду в маске, а вот её лицо и тело скоро появится на всех сайтах по оказанию эскорт услуг, – подвел итог беседы Руслан.

Мне стало так больно, что даже не обратила внимания на кровоподтеки от ногтей в центре ладоней.

Братья Царевы встретили нас как божьи агнцы, правда, теперь выяснилось, что будущие родственники – волки в овечьей шкуре. Они объявили нам с мамой войну...

Не знаю, сколько времени прошло, пока парни, закончив обсуждать подробности грязного плана, покинули комнату. Я выбралась из убежища и почти сразу отыскала свою спальню. Мысленно уже пересекла черту экватора, а на деле обессилено повалилась на кровать. Бездумно блуждала взглядом по фисташковым обоям и наполированной до блеска мебели. Вся обстановка комнаты дышала ароматом современного замка: кровать с балдахином цвета сливок, тяжелые портьеры в тон белоснежному багету картин и роскошная многоярусная люстра. Вчера красота убранства привела в восторг, однако сейчас не покидало ощущение, что потолок вот-вот обрушится на голову.

Попыталась собрать волосы в пучок, но пальцы не слушались. В сознании вспыхивали их елейные улыбки и токсичные комплименты. А еще грязные обсуждения.

«Видели её вчерашний прикид?! Если она эскортница, то весьма посредственная! На нормальное платье не насосала!»

Эти братья хуже нечисти: даже на кровопийц можно найти осиноый кол, а как быть с квартетом мажоров-беспредельщиков?!

Не терпелось поговорить с мамой и вернуться домой. Очевидно, нам не дадут здесь нормальной жизни. На секунду

представила, что будет, если мои фотографии попадут на какой-нибудь сомнительный портал. Это означало крах всего: исключение из МГИМО и тень на репутацию благотворительного фонда.

* * *

– Агнешка, просыпайся... Агнешка... – услышав ласковый голос, я нехотя разлепила ресницы.

В первую секунду показалось, что всё произошедшее в спальне Руслана привиделось: мы никуда не переезжали, и никто не пытается уничтожить нашу жизнь.

Мама гладила меня по волосам, мягко улыбаясь. С детства считала, что ее улыбка обладает целительной силой. Уголки губ непроизвольно приподнялись – она светилась, как неоновая лампочка.

– Что за сонное царство?! Агния, пора ужинать!

– Погоди, мне нужно тебе кое-что рассказать... – вздохнула, пытаясь собрать разбегающиеся мысли.

Давно не видела её такой счастливой. После смерти отца мама долгое время находилась в депрессии. Пережить удар судьбы помогла работа – они с подругой организовали Фонд помощи подросткам, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Светлана Волконская круглосуточно посвящала себя чужим детям, правда, на проблемы собственной дочери времени почти не оставалось...

– Дочка, я беременна! – мама судорожно сжала мою ладонь. Уголки глаз собеседницы заблестели.

– Что?!

– Знаешь, а я ведь думала, больше никого не смогу полюбить. А тут Ваня... И все так закрутилось. Ты прости, что сразу не рассказала о нас. Кто бы мог подумать, что самый таинственный холостяк страны обратит на меня внимание? Всё как в сказке: прекрасный царевич привез нас в свой загородный дворец!.. – её щеки порозовели. *«Мы не можем этого допустить. Предлагаю сорвать чертову свадьбу!»* – Я узнала о беременности несколько дней назад. Рассказала Ване, и он так обрадовался – сделал царский подарок для благотворительного фонда! Теперь нам удастся отремонтировать захолустный спортивный зал!

Я покачала головой. Даже в такую минуту она продолжала думать о детях с тяжелой судьбой.

– Боже... – потерянно покачала головой.

– Что такое? Ты не рада? – мама нахмурилась.

– Рада, конечно, только... Не стоит пока говорить мальчикам. Подождите хотя бы пару недель...

На лице миловидной рыжеволосой женщины промелькнула тень сомнения:

– Агния, ты что-то знаешь? Они не рады нашей свадьбе? Ну же, дочка, расскажи мне! – родные зеленые глаза заволокло пеленой слез.

По сердцу словно полоснули бритвой. Датчик отвращения

к братьям Царевым превысил все допустимые отметки.

– Я просто услышала кое-что. Ничего серьезного. Они еще не совсем... привыкли. Все так быстро произошло...

– А ведь я просила Ваню подготовить их... Просила! Думаешь, мы поторопились? – плаксиво воскликнула собеседница.

– Мам, только, ради Бога, не волнуйся! Пусть все идет своим чередом, но о беременности сообщать пока рано! – сжала её руку, выразительно заглядывая в глаза.

– Ох, Агния... Пожалуй, ты права... Пойду, предупрежу Ваню.

– И, мам, я не спущусь к ужину. Что-то голова разболелась...

После того, как мама скрылась за дверью, я вздохнула, опустошенно роняя голову на подушку. Капкан захлопнулся. Мы в западне. Несколько минут безучастно тарасилась в одну точку на потолке, заставляя себя подняться. Раскрыла занавески, впуская в комнату солнечный свет. «Мальчики» резвились на спортивной площадке, перетягивая канат: близнецы сражались с Гвидоном.

Мне нужно было успокоить расшатанные нервы. Помнится, Царев утверждал, что на цокольном этаже есть SPA-зона со спортивным залом, сауной и бассейном. Прихватив купальник, я вышла из комнаты.

Сегодня вечером важная репетиция в танцевальной студии: я занималась эстрадными танцами с четырёх лет и

числилась ведущей танцовщицей коллектива. Поморщилась, вспомнив, что так и не повторила новую связку. Хотя какие могут быть танцы, когда на твое невинное тело устроил облаву квартет упырей?!

Под гул мыслей не заметила, как спустилась в полуподвальное помещение. Свет не горел. Несколько секунд интуитивно продвигалась в темноте, вдруг обнаружив запотевшую стеклянную дверь. Я осторожно повернула рукоятку и ахнула...

Потолок куполообразного зала был подсвечен десятками мелких фонариков, имитируя звездное небо. Из-за игры света и тени создавалось ощущение, что вода повсюду. Теплый воздух окутал мои пылающие щеки, не терпелось нырнуть с головой...

POV. Руслан

Генеральный директор компании «Пром-Торг-Инвест» Иван Царев перечислил тридцать миллионов рублей в благотворительную организацию «Чудо» – гласил подзаголовок газеты «Коммерсант».

– И правда *чудо!* – долбанул нагретым смартфоном по лавке.

Пот лил градом. Размазал горячие капли по животу, откинул голову и вздохнул. Воздуха становилось все меньше. Я, как обычно, переусердствовал в тренажерном зале и теперь отмокал в сауне, с омерзением глядя на большую ногу.

Та ночь изменила всё: пружина, отвечающая за светлые эмоции, лопнула. Я выжил, но перестал чувствовать. Наверное, нечто подобное испытывают солдаты, когда возвращаются к обычной жизни после операции в горячей точке. Все эмоции притупились. Любовь, нежность, сострадание – лишь безликие слова из миллиона подобных, отголоски прошлой жизни. Лучшие врачи Европы дали около трех лет на полное восстановление, но я не собирался с этим мириться – занимался гораздо интенсивнее, и, пусть пока не твердо, но шел вперед. Упорство и воля к победе принесли первые плоды – уже несколько недель я мог передвигаться без помощи трости. Медленно и через боль, но *сам*. К Новому году поставил цель начать бегать, а к весне участвовать в сорев-

нованиях по конному спорту. В глубине души я знал: даже полностью возобновив двигательные функции, уже никогда не стану прежним...

Тихо выругался, покосившись на айфон. Новость о скорой женитьбе отца добила. Интересно, сколько из тридцати миллионов дойдет до детей благотворительного фонда рыжей стервы? Ничего, скоро ноги их здесь не будет. Наша великолепная пятерка – отец и четыре брата – выстоит в непростом бою. Мы друг за друга горой. И так будет всегда.

Мне было пять, когда мамы не стало. Я знал ее дольше остальных, Гвидон – на два года меньше меня, а Миша и Лев, увы, не успели познакомиться. Она так и не пришла в сознание после родов. Наш отец один поднял четырех мальчишек. Учитывая его мозги, внешность и банковский счет, в наше время таких днем с огнем не сыскать. Ушлые бабы нагло этим пользовались. Иногда я спрашивал себя, неужели на свете не осталось нормальных женщин, которым не нужны подаяния в размере миллионов рублей? Увы.

Я вздрогнул, прислушиваясь. Черт. Не показалось... Кто-то явно собрался нарушить мой покой. В сауне имелось два небольших окна: первое выходило на раздевалку, второе открывало вид на бассейн. Поднялся, проводя ладонью по запотевшему стеклу – воровато озираясь, в раздевалку вошла бедная овечка.

– Какого?!

Отвёл взгляд, но тут же вернул его обратно, подметив,

что ни разу не трахал баб с огненным цветом волос. Девчонка остановилась в центре небольшого помещения, развязала шнуровку на груди, стягивая платье через голову. Она осталась в черном нижнем белье. Пока внутренности жгло от гнева, мой взгляд поднялся по длинным ногам и, опоясав талию, замер на плоском животе с пирсингом. Незванная гостья расстегнула бюстгальтер – высокие груди с яркими сосками выскочили на свободу. Черт, у нее шикарные сиськи! Шумно сглотнул, прильнув к запотевшему стеклу. Тело Агнии Волконской оказалось, как у моделей эротического календаря «Pirelli» – безупречным, и это открытие окончательно испортило настроение. От перепада температур вишневые соски стояли торчком. Появилась навязчивая мысль взвесить её налитые груди ладонями.

Сауна превратилась в адское пекло: меня бросало из холода в кипятки. Утратил контроль, пожирая глазами крошечную полоску ткани у нее между ног.

– Ну же, сними их... – прошептал, онемевшим языком.

Словно прочитав мои грязные мысли, девица потянула клочок черной материи вниз, и трусы оказались на полу. Проведя кончиками пальцев внизу живота, рыжая слегка раздвинула ноги, сверкнув бледно-розовыми губками. Ох, сучка была полностью депилирована! От этого открытия в член ударила волна теплой крови. Я причмокнул, давясь слюнями при виде её гладко выбритой промежности. Она ухаживала за собой даже в самых потаенных местах – по-

хвально, очень похвально! Захотелось разложить девчонку прямо на этой лавке, заставив содрогаться подо мной. Я не дышал. Стоял, раскрыв рот, сжирая её помутневшим взором. К тому моменту, когда Агния подняла руки, чтобы собрать волосы в пучок, распирающая боль в паху окончательно отшибла мозги.

Полгода.

Ровно столько я не трахался – кому нужен секс с хромоногим калеккой? Не привык к ограничениям в процессе. Мне нужен был Абсолют, полный контроль над женским телом, поэтому убедил себя придержать лошадей, бросив все силы на восстановление.

– Представление окончено... – вздохнул, глядя на то, как рыжая достала купальник и, ловко натянув его, закрыла все самое интересное.

Продолжая подглядывать, я мысленно вернулся к разговору с братьями. По правде говоря, не планировал трахать ее на камеру, как второсортный порноактер. Максимум – сделать несколько откровенных кадров с целью раскрыть бате глаза, но Гвидону и близнецам не обязательно об этом знать.

Со времен моего затворничества средний брат превратился в альфа-самца богемных тусовок. Без его физиономии теперь не обходилась ни одна колонка светских сплетен. Все вышеперечисленное указывало на то, что мне пора возвращаться на олимп столичной тусовки, а начать решил с операции по устранению незваных гостей.

Глядя на сексапильное тело Агнии Волконской, можно убедить кого угодно в причастности девушки к эскорт-индустрии. Я бы сам заплатил любые деньги, чтобы хоть раз поиграть с её сиськами.

Да, жестоко, но справедливо. Вновь вспомнил подзаголовок статьи.

Иван Царев перечислил тридцать миллионов рублей в благотворительную организацию «Чудо».

Им всем нужны деньги нашей семьи, поэтому я не подпускал близко продажных шлюх. Доходило до абсурда: девчонки хирургическим путем возвращали невинность, лишь бы произвести впечатление, а потом выяснялось – кто-то из дружков уже там побывал.

Меня накрыло лишь однажды: шибануло по голове, так что весь мир окрасился в розовые сердечки. Иногда я мысленно возвращался в тот вечер, во всех деталях вспоминая блестящие волосы цвета летней ночи и космические глаза. Невероятная. Жаль, так и не удалось прокатить незнакомку на своем «баклажане», но я не терял надежды её отыскать...

В это мгновение рыжая села на шпагат.

– Мазафака... – хвастая тренированным телом, она с легкостью свела ноги вместе, сделала кувырок и еще один шпагат, после чего, покручивая задницей, вышла из раздевалки.

Перед глазами до сих пор стояла картина аккуратных сосков, затвердевших от прохладного воздуха. Погладил член, ощутив острую потребность поплавать. Похоже, пришло

время снять некоторые ограничения...

Жаль, придется уничтожить эту малую.

POV. Агния

Воздух стремительно заканчивался, поэтому я вынырнула на поверхность, убирая с лица прилипшие пряди. Несколько минут назад поменяла подсветку и активировала режим джакузи, поэтому теперь помещение напоминало волшебный грот: из-за люминесцентного свечения ламп вода в бассейне приобрела оттенок серебра. Она бурлила, массируя спину упругими струями.

Я перевела взгляд на дверь и вздрогнула, закусив губу.

Возле бортика, опираясь на трость, стоял Руслан.

Судя по тому, что грудь парня блестела от пота, а щеки порозовели, старший из братьев Царевых только что покинул сауну. Он стоял в одном полотенце, повязанном на бедрах, скользя взглядом по влажной ткани купальника у меня на груди. Должно быть, я уже покраснела до кончиков волос, когда губы красавца изогнулись в кривую усмешку.

– Жизнь ломает сильнейших, ставя их на колени, чтобы доказать, что они могут подняться, – философски заключил великан, покосившись на трость.

– Слабаков же она не трогает. Они и так всю жизнь на коленях... – добавила хрипло, однако мои слова эхом разнеслись по куполообразному потолку.

Промелькнувший в его глазах интерес почти сразу сменился чем-то зловещим. Я словно попала в кошмарную сказку.

ку. От выражения мужественного лица собеседника по коже пошел озноб: крылья его носа подрагивали, глаза блестели.

– Упахался в тренажерке, надо охладиться... – удерживая меня на прицеле ледяного взгляда, Царев еле слышно попросил: – Закрой глаза.

– Что? – промямлила растерянно.

– Не думал встретить здесь кого-то... – он сдернул полотенце, демонстрируя тренированное тело во всей красе.

Боже.

Внутри все содрогнулось от очередного пугающего откровения...

Мощное обнаженное тело распирало от желания секса.

Он хотел меня.

Мама дорогая, еще как хотел...

Царев хмыкнул, без тени смущения спускаясь в воду. Меня прошибла нервная дрожь, так что волоски на руках встали дыбом, а мурашки защекотали напряженные бедра.

– Ты... Ты...

– На некоторых пляжах Европы принято купаться нагишом. Можешь тоже раздеться. Обещаю, я не буду подглядывать. – Старший из братьев оказался по пояс в воде, сверля мою грудь прожорливым взглядом. – Кстати, вчера мы так и не познакомились, – приторно улыбаясь, незванный гость принялся оттеснять меня к бортику. Парень не сводил с меня глаз, пока его мощные руки резали водную гладь, как два военных катера. Гортань сдавило: дышать стало очень труд-

но. – Мама назвала меня Русланом в честь героя сказочной поэмы Пушкина, – его голос прозвучал подозрительно мягко, однако на глубине черных глаз улавливалось нечто угрожающее.

– Агния... – уперлась спиной о бортик бассейна. – *Огненная*, если верить славянской мифологии, – добавила, опуская ресницы.

Его присутствие обездвигило, заставляя трястись от страха. Чем ближе он подплывал, тем больше складывалось ощущение, что Руслан занял собой все пространство бассейна.

– Значит, огненная... – выдал вкрадчивым бархатистым голосом, останавливаясь неприлично близко для первого официального знакомства.

Меня лихорадило от его ураганной энергетики. Царев смотрел в упор: пронизывающе, откровенно, нагло. Мистические черные глаза растерли ауру в прах. Попыталась улыбнуться, но мышцы лица одеревенели, поэтому вышла какая-то нелепая гримаса. Сглотнула, обнаружив ямочки у него на щеках. В голове не укладывалось, что этот сногсшибательный мужчина собирается стереть меня в порошок.

Вдруг открылось истинное положение вещей. Их – четверо, я – одна. Почувствовала себя никчемной букашкой. Ну что я могу сделать против квартета Рублевских богатырей?!

«Беги... Беги как можно дальше и не оглядывайся!» – умолял внутренний голос. Жаль, я вовремя не прислушалась.

– Тебе как никому подходит это имя. А вот мне бы больше подошел образ серого волка. Не находишь? – Он издал тихий гортанный звук, нависая надо мной, отчего моя грудь покрылась гусиной кожей. Руслан тяжело дышал, прильнув настолько близко, что в нос ударил аромат дорогого лосьона после бритья, смешанный с запахом пота. От него пахло опытом. Так вести себя мог только по-настоящему искушенный волк. Я уже не чувствовала дна, совершенно некстати вспомнив, как однажды его язык ласкал мой рот. – Что скажешь, Агния? Я похож на голодного волка? – парень заискивающе улыбнулся, приблизившись настолько, что на мгновение наши животы соприкоснулись...

Нет.

Вздрогнула, ощутив пожар, охвативший его пах. Даже прохладная вода не смогла его остудить. Царев шумно глотал воздух, покусывая щеку изнутри. Его широкие плечи содрогались.

– Сегодня я случайно заблудилась, прямо как в той сказке...

Я задрала руки над головой, утопая кончиками пальцев в растрепанном пучке волос. Спустя секунду огненные локоны рассыпались по плечам. Наглец подался вперед, обдав мои набухшие груди раскаленным свистящим дыханием. Только тут дошло, что от перепада температур соски окаменели. Меня знобило.

– Почему всех маленьких девочек тянет гулять в темный

лес? – Руслан вздохнул, изогнув бровь.

Проигнорировав его вопрос, я еле слышно прошептала:

– *А ведь волк остался бы в живых, если бы не заговорил с незнакомой маленькой девочкой...*

– Травка, цветы-незабудки, Мама печёт пирожки. Кушаю, пока мои зубки, Пока мои зубки, зубки, зубки... Не превратились в клыки! – Царев разомкнул губы, высунул язык и зарычал. *Черт. У него не все дома!* – Как ты хочешь? – тихо спросил, перестав кривляться. Зрачки собеседника расширились. – Ну же, не ломайся! Просто кивни, и я окажусь глубоко внутри тебя. – Он протянул руку и медленно дотронулся до моей щеки. В животе всё затрепетало. На мгновение я закрыла глаза, отдаваясь какому-то опасному безрассудному порыву. – Пойдем в сауну? Сперва, я хорошенько разомну твоё тело. Массаж груди с маслом? М-м-м? Но только, чур, ты избавишься от купальника. Поверь, я знаю, о чем говорю. Заставлю кончить от моих рук, а потом языком проверю, насколько ты влажная...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.